

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЗАЦИИ СЛОВ В СЛОВАРЕ ВОКАТИВОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Способность слова употребляться в вокативной функции рассматривается в современных исследованиях как словарное свойство слов [6], однако толковые словари не фиксируют это свойство, а предлагаемые в словарях иллюстрации крайне редко включают высказывания, в которых слово было бы употреблено в функции обращения. Более того, в русской лексикографической практике отсутствует словарь вокативных слов (обращений), в то время как необходимость такого словаря очевидна: во-первых, вокативные формы представляют собой класс слов, подверженный социальным и политическим изменениям и поэтому требующий лексикографической квалификации; во-вторых, в речевой практике возникают трудности выбора правильной вокативной формы, что также обуславливает практическую важность создания словаря. В разговорниках и справочных пособиях по русскому речевому этикету для иностранных учащихся, в пособиях по речевому этикету для школьников обычно представлены некоторые вокативные формы, однако такое представление трудно назвать системным.

Создаваемый нами словарь является толковым идеографическим словарем. Данный словарь также содержит информацию синтаксического характера.

При классификации вокативов по лексико-семантическим группам мы основывались на данных Большого толкового словаря русских существительных под редакцией Л. Г. Бабенко [1]. Множество вокативов, участвующих в отображении одной типовой ситуации, мы называем, используя терминологию Л. Г. Бабенко, денотативным классом слов. Например, денотативные классы «Образование», «Военная сфера», «Медицина», «Право», «Транспорт».

Заголовочные слова открывают словарные статьи и даются в исходной (словарной) форме. Вокативы представлены в

форме единственного числа, приводится указание на родовую характеристику.

При отборе языкового материала было обнаружено, что в «Большом толковом словаре русских существительных» не оформлены как самостоятельные лексические единицы производные наименования лиц женского пола, например: *кондукторша, докторша, инспекторша, фермерша, морячка, радистка* и др. Эти единицы по лексикографической традиции помещаются в ту же словарную статью, что и соотносительное с ними существительное мужского рода. В словаре вокативов каждое слово рассматривается отдельно. Например:

УЧЕНИЦА, ж. Обращение к человеку (женского пола), обучающемуся в начальной, средней школе или профессионально-техническом училище. *Поздравляем, ученица, Будешь ты теперь учиться! Будь прилежной, знай урок, И задания все в срок выполняй* (разг. инт).

Если вокатив используется в разных коммуникативных ситуациях, но в рамках одной профессиональной сферы, то выделяются два значения в структуре словарной статьи. Например:

МЕДСЕСТРА, ж. разг. 1. Обращение к медицинской сестре, используемое в ситуации просьбы о помощи; **син.** сестра используется в вокативной функции. — *Медсестра, помогите мне! Я так нуждаюсь в чьей-нибудь помощи сегодня, Медсестра!* (разг. инт). *Она все еще была без сознания, чем сильно напугала Дмитрия. Тот снова взял ее на руки и понес в больницу.* — *Медсестра, помогите, пожалуйста, девушке плохо* (разг. инт).

2. Обращение врача к медицинскому работнику женского пола, помогающему врачу в лечении больных людей; **син.** сестра используется в вокативной функции. *На приеме у врача.* — *На что вы жалуетесь?— У меня насморк, болит голова, горло, немного знобит, меня тошнит.* — *Медсестра, поставьте пациенту градусник* (разг. инт).

Как видно из приведенных примеров, при **семантизации** толкование начинается со слова *обращение*, далее указывается адресат обращения и в некоторых случаях адресант. Если у слова есть **синонимы**, то они приводятся в конце словарной статьи.

Статусные вокативы используются преимущественно в официальных ситуациях и выполняют этикетную функцию, в связи с этим мы используем следующую систему **функционально-стилистических помет**: *офиц., разг., разг.-сниж.*

Иллюстративный материал словаря включает контексты, содержащие словоупотребления описываемых в словаре статусных вокативов.

При отборе иллюстративного материала возникла сложность, обусловленная различиями в частотности употребления слов в вокативной функции. Например, в Национальном корпусе русского языка было обнаружено 229 вхождений лексемы *профессор*, 4 вхождения лексемы *абитуриент*. Неравномерность распределения примеров вызвана рядом причин.

Во-первых, существительное *абитуриент* имеет одно лексическое значение, то есть всегда обозначает человека, поступающего в высшее или среднее специальное учебное заведение; в то время как существительное *профессор* имеет несколько значений: например, «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой дает два значения:

1. Ученое звание, присваиваемое наиболее квалифицированным преподавателям высших учебных заведений и научным сотрудникам научно-исследовательских учреждений, руководящих научно-исследовательской работой.
2. Знаток своего дела [4].

Как видно из толкований, вокатив *абитуриент* может относиться к узкому кругу людей, а вокатив *профессор* может быть использован при обращении к любому человеку. Следовательно, ситуаций, в которых обращение *профессор* будет уместно, больше, чем для обращения *абитуриент*.

Во-вторых, при употреблении вокатива *абитуриент* существительное, как правило, имеет собирательное значение, то есть относится к группе людей; например: *Абитуриент, помни, что только хорошие результаты ЕГЭ позволят поступить в вуз!* (газ.), либо используется в форме множественного числа: *Дорогие абитуриенты! Сегодня перед серьезным и ответственным шагом стоите и вы. Выбирая профессию, вы определяете свое будущее* (газ.). Существительное *профессор*, напротив, чаще

употребляется по отношению к конкретному человеку, чем к группе людей.

Однако не только эти причины обуславливают частотность употребления вокативов. Например, контексты, в которых используется обращение *медсестра*, встречаются чаще, чем те, в которых употребляется вокатив *медбрат*. В данном случае язык лишь отражает действительность: в России помощниками врачей чаще являются лица женского пола, следовательно, существительное *медсестра* активнее употребляется носителями языка, нежели существительное *медбрат*.

На частоту использования вокативов также влияет их стилистическая окраска. Рассмотрим вокативы *кондуктор* и *кондукторша*.

Кондуктор является нейтральным существительным, что обеспечивает активность его использования. Производное наименование лиц женского пола этой профессии — *кондукторша* — является стилистически маркированным — разговорно-сниженным. При употреблении данного слова, адресант показывает свое пренебрежительное отношение к адресату; соответственно такая маркировка резко ограничивает возможность употребления вокатива *кондукторша*.

Все вышеперечисленные особенности употребления слов влияют на частоту их использования: в связи с многозначностью существительного *профессор* и наличием сложившегося стереотипного представления о профессоре в картине мира увеличивается частотность употребления слова; стилистически окрашенные вокативы встречаются реже, чем нейтральные.

Подробнее рассмотрим идеографическую группу «Право». В состав данного класса входит 11 существительных: *адвокат, детектив, инспектор, милиционер, охранник, полицейский, прокурор, следователь, следовательница, судья и шериф*, из которых 10 слов мужского рода и 1 женского; что связано с исторически подчиненным положением женщины.

Большинство обращений этого класса могут употребляться как изолированно (то есть без вокативных слов), так и с вокативными словами типа *товарищ, господин*.

АДВОКАТ, м. Обращение к специалисту, обязанность которого заключается в защите чьих-л. интересов в суде, а также

оказание помощи по правовым вопросам граждан; **син.** защитник используется в вокативной функции. Употребляется изолированно и со словом *господин*. *В углу, ссутулившись, сидел Тоу. — Как вы себя чувствуете, господин Акофф? — спросил он. — Попробуйте догадаться, адвокат, — просипел я, удивляясь слабости своего голоса* (П. Михненко). *Да, господин адвокат, я боялся разоблачения и решил вылетать не из Грозного, а из ингушского аэропорта Магас* (Г. Садулаев).

Встречаются также существительные, употребляющиеся в функции вокатива только изолированно. Так, например:

ОХРАННИК, м. 1. Обращение к служащему специального вооруженного подразделения, следящему за порядком в организациях. *Гражданин, не хулиганьте! Охранник, выведите гражданина!* (разг. инт). *«Так, охранник, выведите его из зала», — категорично заявила руководительница центра* (разг. инт).

2. Обращение к служащему специального вооруженного подразделения в тюрьме, лагере, обязанность которого не допустить самовольный уход заключенного из места, куда он помещен для отбывания наказания (тюрьмы, лагеря). — *Охранник, уведите арестованного, — приказал следователь, сунув парню какой-то сверток в руки* (разг. инт).

При анализе иллюстративного материала было выявлено, что вокатив *охранник* при обращении к представителю данной профессии используют адресанты, имеющие более высокий социальный статус (начальник к подчиненному охраннику). Кроме того, в словарь входят вокативы, которые способны употребляться изолированно, однако уместную форму для употребления они приобретают только в сочетании с вокативными словами; следовательно, в литературе мы встречаемся именно с такими примерами. Например:

СЛЕДОВАТЕЛЬ, м. Обращение к должностному лицу, уполномоченному осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Употребляется со словами *господин, товарищ и гражданин*. — *Гражданин следователь, — взмолилась женщина, — я вам правду говорю, я ничего не знаю* (В. Войнович). — *Да, он все утро, товарищ следователь, был в музее на первом этаже* (В. Ломов).

ПРОКУРОР, м. Обращение к сотруднику, работающему в прокуратуре, а также к государственному обвинителю на суде.

Употребляется со словами *господин, товарищ. У вас же, господин прокурор, не возникло бы необходимости спустя два месяца после подписания процитированного «радужного рапорта» отменять постановление о прекращении уголовного дела <...>* (Е. Толстых). — *Наши претензии известны Вам, господин прокурор, мы излагали их и устно, и письменно* (Г. Марков). — *У вас есть еще вопросы к свидетелю, товарищ прокурор?* (В. Доценко).

Как было сказано выше, в словаре указываются синонимы существительных (если таковые имеются), а также их способность/неспособность употребляться в функции вокатива. В сфере «Право» из 11 существительных 3 слова имеют синонимы:

АДВОКАТ, м. Обращение к специалисту, обязанность которого заключается в защите чьих-л. интересов в суде, а также оказание помощи по правовым вопросам граждан; **син.** защитник не используется в вокативной функции. Употребляется изолированно и со словом *господин*.

ДЕТЕКТИВ, м. Обращение к специалисту по расследованию; **син.** сыщик не используется в вокативной функции. *Но теперь, когда мы уверены, что оно было перевезено в этой лодке, нам определенно придется искать тело в озере. Детектив, проследите за этим, как только перекусите* (разг. инт). *Однажды к детективу пришел нуб и начал говорить: — У меня похитили 70 золотых, детектив, помогите мне их найти!* (разг. инт).

ИНСПЕКТОР, м. Обращение к должностному лицу, осуществляющему надзор и контроль за правильностью действий подведомственных органов и лиц; **син.** контролер не используется в вокативной функции. *Усатый нажал три кнопки и сказал в трубку: — Привет, инспектор! Вы сейчас не заняты? Рыжий отчего-то снова хмыкнул* (В. Белоусова).

Помимо зоны лексических категорий, в которой указывается наличие синонимов, в словаре присутствует стилистическая и эмоционально-экспрессивная информация; в данной сфере отражена функционально-стилистическая помета — *разг.*; эту помету имеет 1 слово:

СЛЕДОВАТЕЛЬНИЦА, ж. *разг.* Обращение к должностному лицу женского пола, уполномоченному осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Употребляется со словом *гражданка*. — *Гражданка следователь-*

ница, — преклоняюсь: вы артистка в своем роде... (Р. Иванов-Разумник).

Данное существительное является разговорным и, следовательно, не может быть использовано в официальной ситуации. Употребление его в такой ситуации может привести к нежелательной реакции либо символизирует неуважительное отношение к адресату. Об этом свидетельствует контекст, приведенный в словарной статье.

Оставшиеся 10 слов являются стилистически нейтральными, что является вполне закономерным, так как вокативы *судья, следователь, адвокат, прокурор, инспектор* и *детектив* употребляются исключительно в деловой коммуникативной ситуации; вокативы *милиционер, охранник, полицейский* могут использоваться и в разговорной речи (например, ситуация на улице / в кафе). Используется также хронологическая помета — *устар.*:

МИЛИЦИОНЕР, м. *устар.* Обращение к сотруднику государственного органа, профессиональной обязанностью которого является борьба с преступностью и правонарушениями (в России с 1991 до 2012 г.). Употребляется только со словом *товарищ*. — *Вы понимаете, товарищ милиционер, я тут совершенно ни при чем* (И. Грекова). — *Товарищ милиционер, Панкрат купаться залез, — вступился за крокодила Игнат Васильевич* (С. Шац). — *Товарищ милиционер, подпишитесь и вы свидетелем, вы слышали* (В. Вересаев).

Статусные вокативы *милиционер* и *товарищ милиционер*, используемые в XX веке, в связи с реформированием системы правоохранительных органов — образованием полиции, устаревают. Следовательно, возникает проблема выбора новой вокативной формы.

Статусные вокативы являются самым подвижным классом. Это связано с постоянными изменениями в социальной сфере жизни. М. А. Кронгауз отмечает, что история России и СССР предоставляет интересный материал для изучения влияния власти и социальных перемен на обращение. Например, после революции из речи почти исчезли обращения *сударь/сударыня*; постепенно вытеснялись обращения *господин/госпожа*, то есть они сохранились только как об-

ращение к иностранцам их несоциалистических стран [5]. Им на смену пришли обращения *товарищ* и *гражданин / гражданка*, которые, как отмечает Н. Ю. Буравцова, отражали принципиальные изменения в структуре общества и его организации, подчеркивая новую систему социальных отношений, противопоставленную стратификации общества на предыдущем историческом этапе [2]. Однако формы *товарищ* и *гражданин* перестают использоваться в перестроечное и постперестроечное время, так как воспринимаются как социальные знаки старого режима.

Выбор официального обращения к сотрудникам правоохранительных органов является важной задачей, так как статусные вокативы выполняют не только апеллятивную функцию, но и этикетную. Кроме того, такие вокативы отражают отношение общества к представителям данной профессии.

По словам Л. П. Крысина, в России и до нового закона не было «универсального обращения к сотруднику правоохранительных органов», статус бывшей милиции и нынешней полиции плохо соотносится со статусом слова «господин», так как в этом слове содержится некое уважение, а к милиции, по мнению Л. П. Крысина, сейчас в обществе уважения нет. Он также говорит, что можно взять официально признанное обращение военных — *товарищ*, однако сочетание «*товарищ полицейский*» — «это страшное противоречие между советским «*товарищ*» и западным «*полицейский*» [3].

Бывший министр внутренних дел РФ Р. Нургалиев озвучил один из вариантов обращения к сотрудникам его ведомства — «*господин полицейский*» (по аналогии с используемыми обращениями в большинстве стран мира), однако трудно предсказать, станет ли эта форма употребительной.

Проблема поиска удобной речевой формы вызывает общественные дискуссии и обсуждается в интернет-пространстве.

В правовой сфере также существуют вокативные формы, которые определены законодательно. Например, к судье принято обращаться *ваша честь, уважаемый суд*, а также по формуле *звание + фамилия*.

Однако в словаре представлены иные формы употребления вокатива *судья*:

СУДЬЯ, м. Обращение к должностному лицу в органах суда, выносящего приговор по судебному делу. Употребляется со словами *товарищ, господин* и *гражданин*. *Товарищ судья, я не знаю, как это нужно сформулировать для решения суда, но прошу вас удовлетворить иск* (А. Володин). *Подсудимый Кузькин, вам известно было решение общего колхозного собрания, на котором вас лишили права пользоваться огородом? — спросил судья. — Нет, товарищ судья. — Отвечайте: гражданин судья* (Б. Можаяев). *Господин судья, об одном молю вас, осудите меня невиновною* (И. Ефремов).

Вокативные слова *товарищ, гражданин* и *господин* свидетельствуют о факте употребления этих форм вокатива в советское время (так как *товарищ* и *гражданин* — существительные, характерные для советского периода).

Проанализировав идеографическую группу «Право», мы выявили, что вокативы могут употребляться изолированно, либо с вокативными словами *товарищ, господин, гражданин* и др. Некоторые вокативы имеют синонимы, причем эти синонимы не способны употребляться в функции обращения.

Статусные вокативы являются динамической системой, а сфера «Право» наиболее подвержена влиянию социальных изменений. О данном феномене свидетельствует проблема выбора официального обращения к сотрудникам правоохранительных органов, существующая в настоящее время.

Несмотря на высокую степень динамичности, «Право» является одной из сфер, в которой существуют законодательно определенные вокативные формы (обращение к судье — *ваша честь, уважаемый суд*).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Большой* толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М., 2005.

2. *Буравцова Н. Ю.* Национально-культурные особенности статусных обращений в русском языке: история и современность : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.

3. *GAZETA.СПб* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.spb.ru/471081-0> (дата обращения: 17.03.2012).

4. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. : ок. 160000 слов. М., 2006.

5. *Кронгауз М. А.* Обращение как способ моделирования коммуникативного пространства // Логический анализ языка: образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М., 1999.

6. Янко Т. Е. Русские обращения: словарная информация и вокативные конструкции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/89.htm> (дата обращения: 01.05.2011).

© М. В. Слаутина
УрФУ

ОППОЗИТИВНЫЕ КОНЦЕПТЫ В ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

Настоящее исследование проводилось на материале трех словарей, созданных коллективом межвузовской проблемной группы «Русский глагол» под руководством проф. Л. Г. Бабенко: «Словаря-тезауруса синонимов русской речи» (М., 2007); «Большого толкового словаря синонимов русской речи» (М., 2008) и проспекта словаря «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии)» (Екатеринбург, 2010). Особенностью этих словарей является то, что классификация лексического материала в них осуществлена на основе денотативного компонента семантики и синонимические ряды распределены по денотативным сферам, каждая из которых отображает определенный фрагмент действительности. Выделение денотативно-идеографических групп внутри каждой сферы связано с отображением различных аспектов денотативной ситуации.

Идеографический принцип описания лексики дает возможность рассмотреть взаимосвязь различных парадигматических группировок. Традиционно выделяют такие типы парадигматических отношений между единицами языка, как тождество, различие, включение и пересечение. Отношения тождества находят отражение в существовании такого явления, как синонимия. При этом синонимические связи не существуют изолированно от других, синонимические ряды вступают во взаимосвязь между собой и с другими лексическими парадигмами. Наиболее отчетливо эта связь проявляется на уровне взаимодействия синонимии и антонимии, обеспечивая существование синонимико-антонимических комплексов, построенных по оппозитивному принципу и